

ИСТОРИЯ РОССИИ

П. А. Атанов

ВИЗАНТИЯ И НАРОД «РОС» в 860-х годах

Древнейший этап связей Северной и Восточной Европы охватывает время до 860-х годов, условной даты вокняжения Рюрика в одном из центров Северной Руси и похода русов¹ на Константинополь, очевидно, из Киева во главе с захватившим здесь власть Аскольдом² (по ПВЛ в Киеве вокняжились Аскольд и Дир³). Именно в это время начинается постепенная скандинавская экспансия в глубь Восточной Европы, сначала по Волжскому, затем по Днепровскому путям вплоть до Константинополя.⁴ Организация этой экспансии осуществлялась сформировавшимся в конце 830 – начале 840-х годов в Поволжье политическим объединением во главе с «хаканом» русов,⁵ которое проявляло высокую торговую и военную активность в 840-х годах.

Каким же образом давало о себе знать это объединение в последующий период (850 – начало 860-х годов)? Какие предприятия осуществляло? Каковы их следствия?

Ответы на данные вопросы дают прежде всего свидетельства письменных источников, содержащие информацию о событиях того времени. Одним из таких свидетельств является сообщение патриарха Фотия о нападении русов⁶ на Константинополь в 860 г. Фотий так характеризует русов: «Народ неименитый, народ несчитаемый, народ, поставляемый наряду с рабами, неизвестный, но получивший имя со времени похода против нас ... народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием ... так быстро и так грозно нахлынул на наши пределы, как морская волна, не щадя ни человека, ни скота».⁷

Продолжатель Феофана говорит, что росы опустошили ромейские земли, предали огню и оцепили город (Константинополь. – П. А.).⁸ Я. Н. Любарский замечает, что у продолжателя Феофана речь идет о первом, зафиксированном источниками нападении русских на Константинополь, начавшемся 18 июня 860 г., когда русские на 200 кораблях вошли в Босфор, ограбили предместья византийской столицы, напали на Принцесы острова, взяли в осаду город.⁹

Так что же это за народ? Правильно ли рассматривать русов, напавших на Константинополь, как представителей какого-либо этнического образования? Для Фотия росы – неизвестный народ. Однако в Византии к этому времени о росах не знать не могли. Еще в 840 г. их дружины захватили Амастриду. Здесь наиболее верным выглядит предположение В. Я. Петрухина, согласно которому вторжение руси¹⁰ (для византийцев – русов) в самый центр византийского мира означало ее «легитимизацию» как для византийского патриарха, так и для русского летописца.¹¹

Существует версия о славянском происхождении этих русов.¹²

В частности, речь идет о славянах Среднего Поднепровья, однако могли ли они быть неизвестны византийцам. О славянах юга Восточной Европы еще в VI в. сообщали византийские авторы: Маврикий, Прокопий Кесарийский. Готский историк VI в. Иордан, работавший при византийском дворе, пишет об одной из славянских группировок – антах, которых исследователи локализируют в украинской лесостепи, куда они окончательно переселились в конце 540 г. после походов на них византийских полководцев Германа и Хильбудия в 520 – 540 гг.¹³ По Никоновской летописи легендарный основатель Киева князь Кий совершил поход на Константинополь.¹⁴ О поляно-византийских контактах говорят и археологические данные. В VI – VII вв.

именно в земле полян распространилась археологическая культура, характеризующаяся и наличием привозных византийских вещей. По Б. А. Рыбакову, это культура русско-полянско-северянского союза лесостепных племен времен византийских походов.¹⁵

Наконец, Киев в IX в. был уже богатым торговым городом, и поэтому поляне для византийцев не могли быть неизвестным народом. Кроме того, росы, по Фотию, «народ, где-то далеко от нас (греков. — П. А.) живущий», что также не свидетельствует в пользу версии о нападении на Константинополь славян в 860 г. Фотий называет участников похода на византийскую столицу росами. Сам термин «*Ῥῶς*», как доказал М. Я. Сюзюмов, имеет библейское происхождение, не относится изначально к реальному народу. Греческие авторы стали так называть давший о себе знать в IX в. народ «*русь*» по причине созвучия этих двух названий, а также совпадения того ужаса, который наводили на византийцев нападения новых врагов, с памятью о предсказываемом в «Апокалипсисе» конце света. Этот конец света связывается в эсхатологических пророчествах именно с мифологическим народом «*Ῥῶς*».¹⁶

Может быть, именно данным обстоятельством и объясняются слова Фотия, говорившего, что «этот удар (нападение русов. — П. А.) как молния был ниспослан с неба» и что «жизнь всех готова была закатиться вместе с закатом солнца».¹⁷ Но для летописца, очевидно, важно было признание в Константинополе реальности существования народа «*Рос*», а также возможно то, что народ «*Рос*» дал о себе знать во время «праведного царства» Михаила (при этом императоре было возобновлено поклонение иконам).¹⁸ Но и в том, и в другом случае речь уместно вести о новом для 2-й половины IX в. народе, а не о полянах, известных византийцам, по крайней мере с VI в.

Таким образом, если среди участников этого похода и были славяне Киева, то командные должности в войске занимали представители другой этнической или этносоциальной общности, государственное образование которых действительно находилось далеко от Византии. К этому времени уже существовало политическое объединение «*хакана*» народа «*Rhos*» в Поволховье со столицей в Ладоге. Преобладающим этническим компонентом этносоциума «*Rhos*» были норманны. В послании византийского императора Василия I франкскому императору Людовику II от 871 г. в числе народов, правитель которых носит титул «*хакан*», называются и норманны.¹⁹ Этот титул носил и глава народа «*Rhos*». Именно о нападении норманнов на Константинополь в 860 г. сообщает в «Венецианской хронике» Иоанн Диакон.²⁰ Это свидетельствует о тождественности русов и скандинавов. Поэтому верным представляется мнение Е. А. Мельниковой, что нападения на Константинополь из Среднего Поднепровья осуществлялись отрядами викингов или киевскими князьями также скандинавского происхождения.²¹

Этим походам должны были предшествовать десятилетия плаваний по восточноевропейским водным магистралям; открытие речных путей и волоковых переправ, которые связывали бассейны Балтийского и Черного морей; обнаружение богатых городов, привлекательных для варягов.²² С конца VIII — начала IX в. они разведывали речные пути, ведущие в Черное море, и постепенно осваивали их.²³ Приближение к Черному морю, по которому велась богатая торговля, имело своим следствием оседание части норманнов в Среднем Поднепровье. Поэтому верно мнение А. В. Назаренко, отметившего, что торговый интерес был одним из движущих мотивов мирного договора, заключенного, по свидетельству патриарха Фотия, после похода русов на Константинополь.²⁴ В частности, правомерно говорить о поволховских русах-норманнах, знакомых с Византией еще с конца 830-х годов. Именно они воспользовались отъездом императора Михаила III в поход против сарацин (по Продолжателю Феофана, Михаил тогда воевал с исмаилитами²⁵), спустились по Днепру и осадили его столицу совместно с приднепровскими племенами.

О том, что русы выбрали удачный момент для нападения, можно утвердительно говорить, если принимать во внимание слова Фотия: «Где император христолубивый? Где воинство? Где оружие, машины, военные советы и припасы? Не других ли варваров нашествие

удалило и привлекло к себе все это? Император переносит продолжительные труды за пределами империи». ²⁶ Очевидно, русы развивали шпионскую деятельность в Византии, и поэтому, судя по всему, были осведомлены об отсутствии больших военных сил в Константинополе. В свою очередь, такая шпионская деятельность, как и само нападение, косвенно свидетельствует о значительной освоенности норманнами пути «из варяг в греки».

Необходимо отметить, что Волхов и Днепр были частью пути «из варяг в греки». В. А. Брим приводит данные раскопок, которые указывают на 2-ю половину IX в. как время открытия пути по Днепру. ²⁷ Закономерно полагать, что норманны, закрепившись в Ладоге, на волховском участке пути, и создав свой «каганат» (в конце 830-х годов), позже стали осваивать и днепровский. Днепровский путь в это время стал приобретать большее значение в силу того, что Хазария препятствовала проникновению викингов. Тогда появились контрольные пункты скандинавов на Днепре, что, возможно, и отразилось в рассказе ПВЛ об утверждении Аскольда и Дира в Киеве. ²⁸ В. Я. Петрухин замечает, что русь и в дальнейшем ходила на Царьград из Киева. Исходя из этого ученый верно полагает, что есть основание видеть в Аскольде и Дире (скорее всего только в Аскольде. — П.А.) «первопроходцев», осваивающих Днепровский путь — главный для руси участок пути «из варяг в греки». ²⁹

Поэтому несмотря на то, что столицей «каганата росов» (народа «Rhos» Бертинских анналов) была Ладога, отправной базой для нападений на Константинополь в 860 г. был Киев и этому имеются подтверждения. Митрополит Макарий отметил, что к новому списку древнего перевода летописи, составленному по приказанию болгарского царя Александра, Манассиной было приложено несколько рисунков, один из которых представляет крещение русов, последовавшее за походом 860 г. Автор обращает внимание на то, что местность, изображенная на рисунке, а именно река, протекающая внизу покатостей, узкий проход между гор по скату к реке, возвышения, представленные по одной стороне Днепра, имеют некоторое сходство с киевскими окрестностями. ³⁰ ПВЛ также сообщает о походе на Царьград и упоминает при этом того же патриарха Фотия. Этот поход датирован в летописи 866 г. и был совершен Аскольдом и Диром, которые ранее утвердились в Киеве. ³¹ Многие исследователи считают, что Аскольд и Дир — это отдельные правители, владевшие Киевом в разное время. ³² При чем патриарх Фотий связывает поражение росов с ризой Богоматери. Он утверждает, что «как только девственная риза была обнесена по стене, варвары принялись снимать осаду города...». ³³ Причину неудачи «руси» объясняет и ПВЛ, а именно действием божественной ризы святой Богородицы, которая была вынесена с песнями из церкви святой Богородицы и смочена в море императором (по ПВЛ — царем) Михаилом и патриархом Фотием, после чего поднялась разметавшая и переломавшая корабли осаждавших буря. ³⁴

Упоминание в ПВЛ патриарха Фотия и сходство в объяснении поражения «руси» приводят к выводу, что поход Аскольда и Дира, описываемый в летописи, и есть тот самый поход росов, о котором сообщают византийский патриарх и Иоанн Диякон. В связи с этим верным представляется мнение Г. Прошина, отмечавшего, что летописец не фантазировал, а использовал византийские материалы того же Фотия. ³⁵

В. Я. Петрухин обращает внимание на одну из летописных традиций, а именно на привязку летописных дат походов на греков к началу и концу правления византийских императоров, в частности на приуроченность похода Аскольда и Дира к последнему «лету царствования Михаила», который был убит 24 сентября 867 г. ³⁶ Если учесть данное обстоятельство, то поход Аскольда представляется возможным датировать 860 г. Принимая во внимание, что в 860 г. на Константинополь нападали норманны, называемые росами, и что похожее название (русы) они приобрели еще в Поволховье, то можно заключить, что Аскольд был представителем Ладожского «каганата росов» (известных Пруденцию), экспансия которого была направлена далеко на юг. Вероятнее всего, по мнению Л.Н. Гумилева, русы взяли славянский Киев в 852 г., так как в этот же год «стала прозываться Русская земля». ³⁷ Этих русов и возглавлял Аскольд.

Данное обстоятельство отражено и в известиях восточных авторов о «Куябе», «Славии» и «Арсе». Здесь ценны замечание А. П. Новосельцева, что ал-Истахри и Ибн-Хаукаль упоминают русов отдельно от «Куябы» (Киева), и вывод ученого, что было время, когда Киев не рассматривался как город русов.³⁸ Только в конце IX в. Киев был захвачен русами: Аскольдом, а затем Олегом. Именно русы «Куябы», руководимые Аскольдом, совершили в 860 г. набег на Константинополь.

С другой стороны, мусульманские писатели называют «Славию» главным центром русов. А. П. Новосельцев, сопоставляя это указание восточных (мусульманских. — П. А.) писателей с данными русской летописи, отмечает, что, согласно им, до захвата Киева Олегом и перенесения туда резиденции главным городом русов был Новгород (точнее, город, предшествующий Новгороду). Это, по А. П. Новосельцеву, и зарегистрировали арабские осведомители того времени, назвавшие русов ас-Славия высшими и главными для того времени (50–80-е годы IX в.).³⁹ Однако в это время столицей русов восточноевропейского севера была Ладога, которая, видимо, первоначально и была зафиксирована восточными авторами как «Славия» (позже это название, по-видимому, перешло на Новгород). Следовательно, надо принимать во внимание два похода на Киев из Северной Руси: поход Олега в 882 г. и поход Аскольда предположительно в 852 г. Но и в том, и в другом случае главный центр русов находился на севере Восточной Европы — в Поволховье. Таким образом, в сведениях мусульманских писателей о «Куябе» и «Славии» содержатся косвенные подтверждения о принадлежности Аскольда к поволховским русам, подчиняющимся своему «хакану».

Поход русов на Константинополь закончился поражением, а семь лет спустя христианские миссионеры, направленные Фотием, обратили часть киевлян в христианство (по русско-византийскому договору 60-х годов IX в. росы обязались принять христианство и на Русь был отправлен византийский епископ).⁴⁰ Сам патриарх сообщает о крещении росов: «Народ глаголемый рос... переменял ныне языческое и безбожное учение, которое прежде содержал на чистую и неподдельную христианскую веру и, вместо недавнего враждебного на нас нашествия и великого насилия, с любовью и покорностью вступил в союз с нами. И столько воспламенила их любовь и ревность к вере, что и епископа и пастыря нашего приняли».⁴¹ Об этом крещении говорит и Константин Багрянородный, а именно: о прибытии к росам иерея (у Константина Багрянородного — это архиепископ. — П. А.), о чуде Евангелия, уцелевшего в огне, о том, что после этого чуда росы без сомнений приступили к крещению.⁴²

Необходимо учитывать возможность принятия русами ислама в то время (середина IX в.). Как доказал А. В. Карташев, росы, нападая на Константинополь, выступали в качестве союзника арабов, которые склоняли их к исламу, но, потерпев неудачу, русы бежали, а позднее переменили союзников.⁴³ Русь приняла епископа и обещала Византии военную помощь.⁴⁴ Об установлении дружественных отношений между Византией и русами косвенно свидетельствует ПВЛ, где приводится текст договора между греками и русами, в котором речь идет и о многолетней дружбе, «бывшей между христианами и русскими».⁴⁵ Очевидно, здесь надо иметь в виду союз Аскольда с Византией. Продолжатель Феофана повествует, что «вскоре прибыло от них (русов. — П. А.) посольство в царственный город, прося приобщить их к божьему крещению. Что и произошло».⁴⁶ Здесь сказалось и отношение нового императора Василия Македонянина к росам. Константин Багрянородный сообщает: «Щедрыми раздачами золота, серебра и шелковых одеяний он (Василий Македонянин) также склонил к соглашению неодолимый и безбожный народ росов, заключил с ними мирные договоры, убедил приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять рукоположенного патриархом Игнатием архиепископа (в действительности епископа, поставленного патриархом Фотием. — П. А.), который, явившись в их страну, стал любезен народу таким деянием».⁴⁷

Важно и другое обстоятельство. Митрополит Макарий отмечает, что Василий Македонянин как славянин не мог не позаботиться о том, чтобы к его соплеменникам были посланы учителя веры, знакомые со славянским языком. Он приводит слова Фотия о том, что росы с великим усердием и тщанием приняли христианское богослужение, объясняя это тем, что они услышали богослужение на славянском языке.⁴⁸

Миссия проповедников, владеющих славянскими языками, была закономерна. «Народ Rhos», известный еще на рубеже 830 – 840-х годов, был этносоциумом, в котором господствующее положение занимали скандинавы, являвшиеся первоначально и самой многочисленной его частью. После взятия Киева Аскольдом в этом этносоциуме стало неизбежным численное преобладание славянского компонента, несмотря на доминирующее положение в Киеве скандинавов. Кроме того, скандинавы стали быстро ассимилироваться. По резонному предположению А. В. Назаренко, южные варяги натурализовались даже целенаправленно.⁴⁹ Это обстоятельство, очевидно, и было зафиксировано арабским писателем середины IX в. Ал-Бекри. Он пишет, что главнейшие из северных племен говорят по-славянски, так как смешались со славянами. В числе этих племен восточный автор называет и русов.⁵⁰

Проповедники, знающие славянский язык, были нужны русам. По одной версии таким проповедником был Константин Философ и его брат Мефодий,⁵¹ по другой – посланный Кириллом (Константином) и Мефодием проповедник по имени Наврок.⁵²

Результатом деятельности византийского миссионера (или миссионеров) стало создание славянской азбуки и основание русской митрополии. Эта митрополия (скорее всего епископия) упоминается в период правления Льва Мудрого (881 – 911 гг.).⁵³ Так как для этого времени никаких сведений о крещении русов нет, то закономерно предположить, что речь идет о митрополии (епископии), основанной в царствование Василия Македонянина в 867 г. О принятии христианства росами, именно при этом императоре, сообщают Константин Багрянородный, Георгий Кедрин, Скилица, Зонара, Глика.⁵⁴ С другой стороны, «Окружное послание» патриарха Фотия, в котором он сообщает о принятии росами епископа, датируется примерно 866 – 867 гг. Поскольку правление Василия Македонянина началось в 867 г., то и «Окружное послание» и учреждение русской епископии относятся к этому году.

По А. В. Карташеву, епископия существовала с 862 г., а предшествовала ее учреждению миссия Константина Философа и Мефодия, имевшая место в 861 г. в Хазарию, в том числе и к русам, бывшим тогда, по его же мнению, вассалами хазар. Эта дата оказывается неоспоримой при анализе Карташевым одного из источников – «Латинской легенды» Гавдерика.⁵⁵ Однако она верна только относительно Хазарии. К русам в этом году миссии не было. Из «Паннонских Житий» св. братьев Константина и Мефодия явствует, что хазары приглашали Константина Философа на диспут с мусульманскими и иудейскими книжниками. Это объяснимо для Хазарии, где господствующими религиями были иудаизм и ислам. Христианскому миссионеру пришлось бы в Хазарии преодолевать идеологическое сопротивление со стороны представителей этих двух религий. Однако в тех же «Паннонских Житиях» далее все выглядит по-другому.

А. В. Карташев, анализируя источник, отмечает, что Константин Философ ведет спор не с мусульманскими и иудейскими книжниками, а с язычниками, которые затем приняли решение карать смертью тех, кто придерживается ислама или иудаизма.⁵⁶ Никакого наказания за исповедание этих религий в Хазарии, естественно, и быть не могло. Автор «Паннонских Житий», очевидно, попытался представить две разные миссии как одну хазарскую 861 г. Другую миссию есть все основания считать киевской 867 г. В «Паннонских Житиях» в конце своей миссии Константин Философ просит «кагана» отпустить пленников. У хазар не могло быть греческих пленников, поскольку они с Византией никогда не воевали. Такие пленники, по мнению А. В. Карташева, были у киевских русов, возглавляемых Аскольдом и совершивших набег на Константинополь в 860 г.⁵⁷

Надо подчеркнуть упоминание кагана в этих «Житиях», с которым «рече философ». В действительности же последний хазарский каган был свергнут в 808 г. и с этого времени находился под стражей. С другой стороны, русы, совершившие набег на Константинополь в 860 г., подчинялись кагану. В 839 г. они создали свой каганат в Поволховье, а в 852 г. — в Среднем Поднепровье. Не случайно впоследствии киевские князья назывались каганами. Именно с киевским каганом, в данном случае с Аскольдом, беседовал Константин Философ. Миссионерская деятельность Константина и Мефодия включала в себя сбор сведений о народах Центральной и Восточной Европы. Эти сведения были аккумулированы в источнике, который известен под названием «Баварский географ». Происхождение данного памятника связывают с пребыванием Мефодия в монастыре Райхенау (где и был составлен рассматриваемый перечень народов) в ссылке в 871–872 гг.⁵⁸ Ценность этого источника состоит в том, что в нем русы (в «Баварском географе» — «Ruzzi») впервые локализованы рядом с южными народами, что является косвенным подтверждением существования Киевского каганата, образованного русами. Кроме того, упоминание народа «Ruzzi» может отчасти подтвердить факт крещения русов.

О крещении русов, и прежде всего Аскольда, косвенно свидетельствует ПВЛ, где сообщается о церкви святого Николы, построенной на могиле Аскольда.⁵⁹ Митрополит Макарий замечает, что наши первые христиане не могли дать согласие на строительство христианского храма на могиле язычника.⁶⁰ А. В. Карташев пишет, что боярин Олма, основавший церковь святого Николы, построил ее, чтобы чтить память об Аскольде как христианине.⁶¹

Итак, большинство киевлян были крещены. В полянской столице была учреждена епископия. И несмотря на то, что уже при Олеге начались гонения на христианскую церковь,⁶² новая религия окончательно укоренилась в Киеве, что впоследствии облегчило принятие при Владимире христианства, одухотворившего жизнь народа. Л. Н. Гумилев, говоря о христианской колонии, основанной в 867 г., подчеркивает: «Сто двадцать лет она росла и крепла, чтобы в нужный момент сказать решающее слово, которое она и произнесла в 988 г.»⁶³

Принятие христианства было выгодно в политическом отношении и для Византии, и для государственного образования во главе с Аскольдом, так как за крещением последовало не только установление мира, но и образование военного союза между бывшими врагами. Это позволило Византии более решительно действовать против других своих врагов. Спустя два года после крещения русов, в 869 г., Византийская империя заключила союз с Франкской империей против арабов в Италии, а в 871 г. византийцы совместно с франками штурмом взяли Бари.⁶⁴ Победы были одержаны и на Востоке. В 872 г. греки окончательно разгромили павликан.⁶⁵

Крещение русов по восточнохристианскому обряду было нужно Византии и в другом аспекте. В 860-е годы произошел раскол церквей. В 863 г. папой римским Николаем I был отлучен патриарх Фотий, а в 867 г. Константинопольский собор предал анафеме Николая I.⁶⁶ В этой ситуации приобщение еще языческих народов к восточному христианству было для Византии особенно важно. О значимости упомянутого крещения для греков можно говорить утвердительно, если принимать во внимание детальные сообщения различных греческих источников о принятии русами христианства в 867 г. Я. Н. Любарский отмечает, что византийские авторы, не заметившие крещения 989 г., довольно подробно, хотя и весьма сбивчиво, повествуют о первом крещении.⁶⁷

Мир и добрососедские отношения с Византией нужны были и Киевскому каганату русов, так как ситуация на севере складывалась для него неблагоприятно. В начале 860-х годов ладожский каган русов был свергнут восставшими славянскими и финскими племенами. Эти племена спустя некоторое время «призвали» датского конунга Рюрика. Возглавляемое Рюриком, а затем его преемником Олегом государственное образование оказалось враждебным по отношению к каганату Аскольда. У Рюрика был наследник Игорь, для которого Олег и завоевал Киев в 882 г.

Очевидно, Аскольд и ранее осознавал опасность, исходящую с севера. Не случайно он в 865 г. предпринял поход на полочан, а в 869 г. — на кривичей⁶⁸: эти союзы племен были подвластны Рюрику. Неизбежность военного и политического столкновения с державой Рюрика если не исключала полностью, то отодвигала на второй план враждебную политику по отношению к Византии. Более того, после крещения киевских русов в 867 г. Византийская империя стала политическим союзником Киевского каганата, что было важно тогда, когда на севере появился опасный враг.

Военные действия первоначально складывались удачно для Аскольда. Походы на полочан и кривичей были, судя по всему, успешными и их результатом стало подчинение Полоцка и Смоленска Киевскому каганату, так как по данным ПВЛ Олегу позже опять пришлось утверждать свою власть в Смоленске, а Полоцк не подчинялся князьям династии Рюриковичей до покорения его Владимиром Святославичем (около 980 г.).⁶⁹ Не исключено, что с помощью христианства Аскольд рассчитывал укрепить власть не только в Киеве, но и в подчиненных Киеву землях. Он был заинтересован в христианском влиянии на подвластное ему население, чтобы оно было враждебно настроено к язычникам, стоящим за Рюриком, а затем и Олегом.

Христианизация на территории формирующейся Древней Руси была во всех отношениях трудноосуществима. Держава Рюрика была, несмотря на временные неудачи, достаточно сильна не только для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению новой религии и власти христианского протогосударства — Киевского каганата, но и для того чтобы отвоевать потерянные земли и даже уничтожить Киевский каганат (что позже и произошло). Влияние христианства на севере было затруднено и отсутствием здесь религиозно-административного центра, подобно Киевской епископии. Такого центра, впрочем, и не могло быть, так как в окружении Рюрика и Олега были вожди, верные языческим традициям, а также в силу слабого политического влияния Византии на восточноевропейском севере. Даже на юге Восточной Европы для окончательного утверждения христианства были существенные препятствия. Сохранялась угроза со стороны державы Рюрика и не меньшая угроза исходила от иудейской Хазарии, распространявшей свое влияние на восточнославянский юг. Л. Н. Гумилев констатирует, что полное обращение в христианство не осуществилось по причине сопротивления обновленного язычества и агрессивного иудаизма.⁷⁰ Однако в любом случае христианство пустило корни на территории будущей Древней Руси.

Принятие христианства было одним из результатов эволюции этносоциума «Rhos», который становился органическим и элитарным компонентом формировавшейся древнерусской народности. Его представители приняли религию, которая позже станет духовной основой для развития культуры Древней Руси. Показательно то, что к ним посылают миссионеров, знающих славянские языки, так как новую религию надо было прививать восточнославянской народности, в которой понятие «русы», первоначально обозначавшее преимущественно скандинавский этносоциум, стало трансформироваться в этническое самоназвание.

Выглядит несомненным и весомый вклад норманнов данного этносоциума в процесс становления древнерусской государственности. В начале 850-х годов образовалось второе возглавляемое ими государственное объединение на территории Восточной Европы — Киевский каганат (первым был Ладожский каганат, образованный в конце 830-х годов). Существование двух протогосударственных образований, контролирующих движение по пути «из варяг в греки» как на севере⁷¹, так и на юге Древней Руси, значительно ускорило процесс формирования государственности на землях, прилегающих к этому пути.

Summary

In 860 *ruses* marched out in Constantinople and approximately in 866 they were christened. In this article an attempt was made to find out the signs of the state and nationality formation on the east Slavonic lands, which appeared as a consequence of activity of Scandinavian ethno society «Rhos». A few points are rather significant in this respect: the formation of Kiev *caganate*, the organization of the march to Constantinople in which east Slavonic people also took part, consent to creation of Kiev bishopric, the transformation of the concept «*ruses*» into an ethnic name.

¹ Отличие термина «русы» от понятия «росы» заключается в том, что данный термин был самоназванием, а не понятием, употребляемым только греками и франками для названия ранее неизвестного народа. Поэтому в статье термин «русы» употребляется там, где не упоминаются свидетельства византийских и франкских авторов.

² Мельникова Е. А. Варяжская доля (скандинавы в Восточной Европе: хронологические и региональные особенности) // Родина. 2002. № 11–12. С. 30.

³ Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева. СПб., 1996. С. 16 (далее – ПВЛ).

⁴ Мельникова Е. А. Варяжская доля... С. 30.

⁵ В «Бертинских анналах», впервые сообщающих о послых этого хаkana, употребляется термин «Rhos» («росы»), который используем и мы.

⁶ Византийские авторы по отношению к русам употребляли термин «Ῥῶς» («росы»). Поэтому в статье данный термин употребляется и там, где речь идет о сообщениях византийских авторов.

⁷ Цит. по: Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков. Смоленск; М., 1995. С. 48.

⁸ Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. СПб., 1992. С. 84.

⁹ Любарский Я. Н. Комментарий // Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. С. 294 – 295.

¹⁰ Поскольку ниже идет речь об отношении летописца к рассматриваемым событиям, то для названия народа, совершившего поход на Константинополь, здесь употреблен летописный термин «русь».

¹¹ Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков... С. 50.

¹² Об этом см.: Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 214; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 209; Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. М., 1989. С. 64; Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 42 – 88.

¹³ Мачинский Д. А. О времени и обстоятельствах первого появления славян на Северо-Западе Восточной Европы по данным письменных источников // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 11.

¹⁴ Рыбаков Б. А. Мир истории. М., 1984. С. 36.

¹⁵ Там же. С. 37 – 38.

¹⁶ Сюзюмов М. Я. К вопросу о происхождении слова «Ῥῶς», «Ῥῶσία», Россия // Вестн. древней истории, М., 1940. № 2(11). С. 121.

¹⁷ Цит. по: Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. С. 70.

¹⁸ Петрухин В. Я. Начало русской земли в начальном летописании // Восточная Европа в исторической ретроспективе / Под ред. Т. Н. Джаксон. М., 1999. С. 222.

¹⁹ Назаренко А. В. Две руси IX века // Родина. 2002. № 11–12. С. 17.

²⁰ Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. С. 214.

²¹ Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет // Восточная Европа в исторической ретроспективе. С. 158.

²² Мельникова Е. А. Варяжская доля... С. 30 – 31.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ Назаренко А. В. Две руси IX века. С. 21.

²⁵ Продолжатель Феофана... С. 84.

²⁶ Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. С. 67.

²⁷ Брим В. А. Путь из варяг в греки // Изв. АН СССР. VII. Сер. общ. наук. Вып. 2. 1931. С. 209.

²⁸ Мельникова Е. А. Варяжская доля... С. 32.

²⁹ Петрухин В. Я. Путь из варяг в греки (становой хребет Древнерусской державы) // Родина. 2002. № 11–12. С. 52.

³⁰ Митрополит Макарий. История русской церкви. Кн. 1. История христианства до равноапостольного князя Владимира. М., 1994. С. 303.

³¹ ПВЛ. С. 16.

³² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992. С. 105; Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет. С. 161; Лебедев Г. С. Славянский царь Дир // Родина. 2002. № 11 – 12. С. 24.

³³ Цит. по: Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. С. 71.

³⁴ ПВЛ. С. 16.

³⁵ Прошин Г. Второе крещение. С. 65.

³⁶ Петрухин В. Я. Начало русской земли в начальном летописании. С. 224.

³⁷ ПВЛ. С. 14.

³⁸ Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 403.

³⁹ Там же. С. 417.

⁴⁰ Назаренко А. В. Две руси IX века... С. 22.

⁴¹ Митрополит Макарий. История русской церкви... С. 301.

⁴² Продолжатель Феофана... С. 142 – 143.

⁴³ Карташев А. В. История русской церкви. М., 1993. Т.1. С. 85.

⁴⁴ Прошин Г. Второе крещение ... С. 66.

⁴⁵ ПВЛ ... С. 24.

⁴⁶ Митрополит Макарий. История русской церкви... С. 301.

⁴⁷ Карташев А.В. История русской церкви. Т.1. С. 74,75.

⁴⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви... С. 207.

⁴⁹ Назаренко А. В. Две руси IX века. С. 20.

⁵⁰ Карташев А.В. История русской церкви... Т.1. С. 61.

⁵¹ Там же. С. 76. 77.

⁵² Митрополит Макарий. История русской церкви... С. 205, 206.

⁵³ Карташев А.В. История русской церкви. Т.1. С. 91, 92.

⁵⁴ Митрополит Макарий. История русской церкви... С. 203.

⁵⁵ Карташев А.В. История русской церкви. Т.1. С. 76 – 85.

⁵⁶ Там же. С. 79, 80.

⁵⁷ Там же. С. 81.

⁵⁸ Назаренко А. В. Две руси IX века. С. 21.

⁵⁹ ПВЛ... С. 17.

⁶⁰ Митрополит Макарий. История русской церкви... С. 204.

⁶¹ Карташев А.В. История русской церкви. Т.1. С. 61.

⁶² Там же. С. 92, 93.

⁶³ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. С. 107.

⁶⁴ Там же. С. 470.

⁶⁵ Там же. С. 471.

⁶⁶ Там же. С.111.

⁶⁷ Любарский. Я.Н. Комментарии. С. 309.

⁶⁸ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. С.115.

⁶⁹ ПВЛ... С. 17, 56.

⁷⁰ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. С. 107.

⁷¹ Заметим, что на севере Ладожский каганат сменила в 860-х годах держава Рюрика – Олега.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2004 г.